

Протоиерей
Андрей Ткачев

НАЧАЛО ПРЕМУДРОСТИ

*По страницам
Священного Писания*

Андрей Ткачев
Начало премудрости.
По страницам
Священного Писания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53622393

Начало премудрости. По страницам Священного Писания:

ISBN 978-5-7533-1339-3

Аннотация

В этой книге – беседы о вере, о Боге, о месте религии в современном мире. Донесенные до слушателя (а теперь и читателя) образным, ясным языком, они будут поняты и приняты каждым, кто стремится прикоснуться к миру Божественной правды.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Бог – это реальность	7
Человек – явление со знаком вопроса	15
О творении	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Протоиерей Андрей Ткачев
Начало премудрости.
По страницам
Священного Писания

Протоиерей Андрей Ткачев

Бог – это реальность

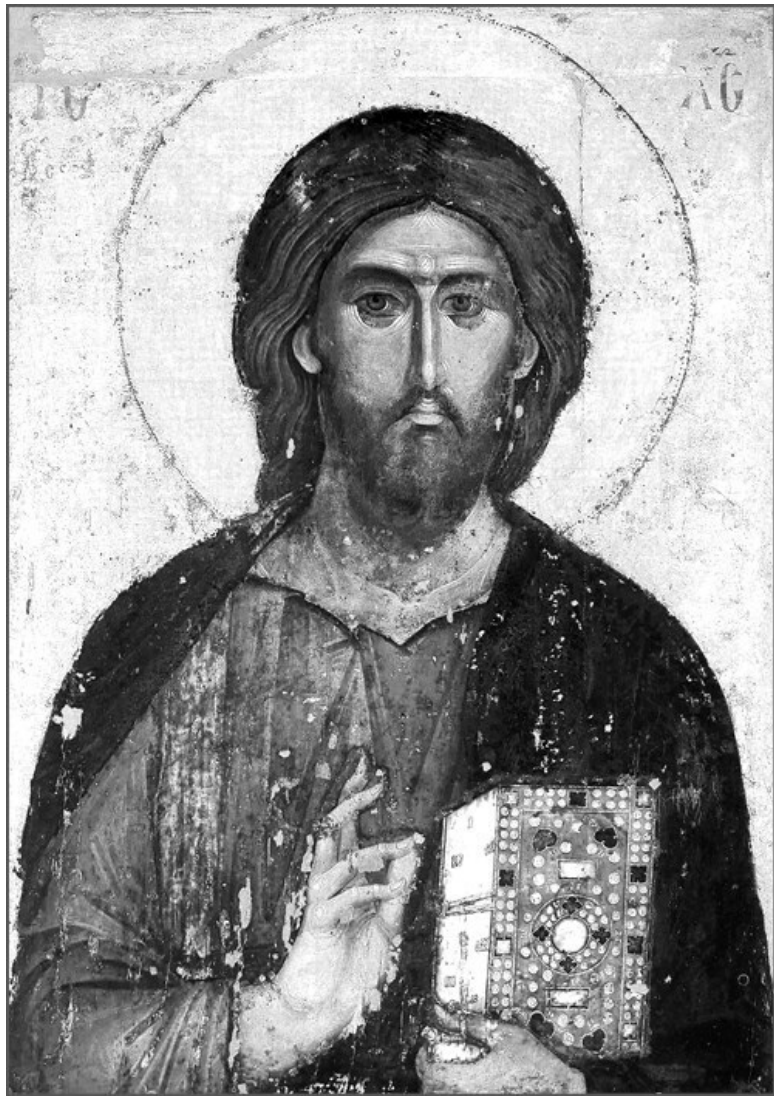
Беседа первая

Бог – это Тот, о Ком у нас не возникало бы никаких вопросов, если бы мы не были грешны, если бы мы не выпали из рая, как птенец выпадает из гнезда, – тогда все было бы по-иному и Бог не был бы проблемой. Сейчас Бог – это

проблема и вопрос. Есть ли Он? А если есть – то где Он? А если есть и где – то Какой Он? Что я должен Ему? Что Он должен мне? Множество вопросов возникает у человека. Но этого бы всего не было, если бы мы не согрешили, если бы грех не затмевал наши очи. Мы должны сознаться в том, что все сложные, заковыристые вопросы о Боге сложны именно в силу нашей греховности, помраченности нашего ума. Помрачен ум человеческий, ослаблена воля человеческая, задерган человек, он дезориентирован, он сегодня думает одно, завтра – другое, сейчас думает одно, а через полчаса – совершенно другое. Внутри одной минуты он может колебаться сердцем направо и налево. Потому что, повторяюсь, дезориентирован и помрачен.

Бог – это первая и высшая реальность. Спросите себя, что для вас реально. Реален стол, о который я опираюсь руками. Реальна книга, которую я могу листать, читать и пересказывать. Реален электрический свет. Реальны стены, которые я не могу пробить рукой, а если столкнусь с ними, то отскочу. Реальна масса вещей, относящихся непосредственно ко мне: реален крест на моей груди, реальны волосы на моей голове... Но Бог намного более реален, и если мы не чувствуем этого, то в силу того, что согрешили и отпали от благодати. Все согрешили, и все лишены славы Божией.

Спас Хиландарский. Икона. XIV в.

Бог – это жизнь сама по себе. Жизнь – это не хлеб и не вода, не цветок распустившийся, не ребенок родившийся, это все – проявления жизни. А жизнь сама по себе есть Бог, и Он есть первая и главная реальность. И эта простейшая истина только потому для нас не очевидна, что мы, к сожалению, являемся детьми согрешившего Адама и помрачены грехом и в разуме, и в воле, и в чувствах.

Возвращение к Богу происходит у человека длительным, сложным путем. Человек страдает. Потому что человек не только *homo habilis* – «человек умелый», не только *homo sapiens* – «человек разумный», не только *homo erectus* – «человек прямоходящий». Человек еще и *homo passus* (от *passion* – страдание, страсти) – «человек страдающий». И одно из характерных состояний человека – это его постоянное страдание: либо внешнее, либо внутреннее, а чаще всего – и то, и другое. Он страдает, потому что живет неестественной жизнью, страдает оттого, что живет вне Источника жизни, он оторван от Него. Если угодно, это как телефон, у которого садится зарядка, и он пищит: «Срочно подключите меня к зарядному устройству. Я оторвался от источника питания, моя батарея садится...» И красным огоньком сигнализирует, что еще немножко – и он отключится. Так и у человека. А Источником жизни, Жизнью самой по себе, Жизнью по имени «Ехайе» (еврейское «Яхве»

означает «Тот, Кто есть») является Бог. И мы бы не сомневались в Нем, если бы не было греха, и диавола, и всех наших личных грехов, и наших ошибок, и проч., и проч.

Мы все находимся в том печальном состоянии, которое очень хорошо описывает Тютчев. Человек:

Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит.

Мы умираем от безверия, мы умираем в отрыве от Источника жизни, наша батарея питит: «Еще немного – и я погасну...» Розетка рядом. Вилка есть, и есть зарядное устройство. Есть Церковь, есть таинства. Но мы не прибегаем к этому из-за гордости и потому, что сомневаемся в бытии Божием и в действенности этого Источника питания.

Так что вопрос о Боге – не праздный вопрос. Это вопрос теоретический и философский, это вопрос бытийный. Это вопрос жаждущего, ищущего воды. Если человеку, который в пустыне хочет пить, сказать: «Воды я тебе не дам, но вот ее формула – H_2O », – это будет издевательством. Если современному человеку сказать, например, что Бог есть, но не привести его к Богу – это будет издевательством. «Где Он? А почему я болен, почему я беден, почему от меня ушла жена, почему болеют мои дети, почему мой отец умер?.. Почему??? Где ваш Бог?» Так что нужно дать человеку благодат-

ный опыт переживания Божественной реальности. Вот для этого существует Церковь.

Без Церкви заводить разговор о Боге бесполезно. Все *говорят* о Боге, а Церковь *являет* Бога, но являет через богослужения, через таинства, через своих праведников, святых. И наша боль сердца, наша тревога, наши переживания как раз о том, чтобы люди искали Бога и находили Его. Об этом говорил и апостол Павел в одном из своих проповеднических трудов: в книге Деяний передаются его слова о том, что Господь Бог от одной крови расплодил по лицу земному множество народов и дал некую духовную задачу: *дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 27–28). Недалеко от человека – существа нравственного, а человек – это нравственное существо. Таково его определение. Не просто ядущее, пьющее, прямоходящее, о чем-то говорящее существо, но существо, которое задается вопросами: «Кто я?», «Откуда я?», «Куда я иду и как я должен жить?» Такие вопросы задает себе только человек. Ни бегемот, ни жираф, ни антилопа, ни хомяк, ни крыса, ни воробей – никто больше не мучается вопросами экзистенции. Только человек. Он спрашивает себя: «Кто я такой?» Он должен искать Бога, не ощутит ли, не найдет ли. Так что поиск Бога – это главная экзистенциальная задача человека.

Бог есть очевидная реальность, а человек есть любимое

Богом творение, выпавшее из настоящей жизни и попавшее в область неких мнимостей – в королевство кривых зеркал. И заблудившееся в этом королевстве, и чувствующее свою великую муку и неудобство от нахождения в ненастоящей жизни. Кто чувствует свое пребывание в ложности, тот начинает думать и искать: где Ты? почему я здесь? кто Ты, Который создал меня? есть ли Ты? Эти жуткие вопросы, горячие вопросы рождают в человеке человека, и постепенно Бог открывается ему.

Бог есть высшая, чистейшая и не подвергающаяся сомнению реальность. Можно сомневаться в том, что вы видите меня, я вижу вас. Может быть, мы спим, может, это сон. В этом можно сомневаться. А вот в том, что Бог есть реальность, сомневаться нельзя. Он есть путь и истина и жизнь (Ин. 14, 6); и Он есть реальность, помраченная для человека в силу того, что диавол сыграл с ним злую шутку, а мы с этой шуткой согласились и назвали жизнью то, что жизнью не является. Поэтому поиск Бога – это поиск себя настоящего и поиск настоящего родника, из которого можно пить, во веки не умирая.

Но я только начал разговор о Боге.

Вообще говорить о Боге похвально, потому что Он здесь, Он слышит. Господь никуда не уходил, Он не далеко в небесах, Он рядышком, Он слышит наши слова, и да помажет Он наши слова Своей благодатью, чтобы они нашли отклик в сердцах слушающих. Да даст Он нам разум сказать больше

и лучше о Нем. А, как говорит святитель Григорий Богослов, «помнить и говорить о Боге необходимее, чем дышать».

Итак, Он есть жизнь, и Он есть первая и главная реальность.

Человек – явление со знаком вопроса

Беседа вторая

В прошлой беседе разговор шел о Боге, о том, зачем человеку задаваться вопросами о Нем. А кто такой человек? Для чего он сотворен Богом? И какова главная задача его жизни?

На вопрос о задаче жизни человека ответить просто: Цар-

ство Небесное. С вопросом «кто такой человек?» все сложное.

У Гавриила Романовича Державина есть ода «Бог», в которой он попытался поэтически дать свой ответ – а по сути ответ церковный – на вопрос, кто мы такие и зачем мы здесь. Он пишет, обращаясь к Богу:

Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех Мной...

Вот что такое прежде всего человек: он является связующим звеном всего мироздания. Так Сам Господь захотел, так Он сделал. И так и есть: человек соединяет собой мир видимый и мир невидимый.

Потому что человек – существо, живущее одновременно в двух мирах. Он живет в мире мыслей и идей, в мире молитв, в мире нравственности, которые не пощупаешь пальцами, – и при этом он живет в совершенно конкретном трехмерном мире, в котором есть верх и низ, право и лево. И он живет во времени. Но умом своим он вне времени и сердцем вне времени живет. Об этом – известный пассаж Державина: «Я царь – я раб – я червь – я Бог!» Я – всё, я соединяю в себе несовместимое, я велик и ничтожен.

Но откуда я, «столь чудесен», взялся?

Отколе произошел? – безвестен;

А сам собой я быть не мог.
Твое создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь.

Ты есть, Ты создал меня, а значит – есть и я. Державин обрушивает атеистическую логику, потому что атеистическая логика говорит: я есть, и я придумываю богов. Нет! Ты, Господи, есть, а значит – есть и я. Коль есть Ты, то есть и человек.

Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! – в бессмертие Твое.

Человек – это парадоксальное бытие. Мы о человеке можем говорить только в парадоксе. Это непонятный сам себе персонаж. Это вечная загадка для самого себя. Действительно, кто я: просто животное или – царь животных? Или я вообще не отсюда, но почему-то здесь? Это вечная проблема. На человека и нужно смотреть как на проблему – прежде всего для самого человека, как на персонаж, сам себя оценивающий, – и как на некое общепланетарное явление.

Он любим, потому что последний; любим, потому что именно он связывает собой невидимое и видимое. И ангельское существование – родное нам, потому мы и поем псалмы, поем «Аллилуиа» и говорим: «Свят Господь Саваоф» – точно так же, как серафимы и херувимы.

Но и животное всякое тоже понятно нам, потому что они – живородящие и млекопитающие или просто любящие жизнь, плавающие в водах, летающие в воздухе... Мы всех их тоже можем понять, мы можем крякать с утками по-утиному, плавать с рыбами по-рыбьи...

Мы можем в силе ума летать в воздухе при помощи самолетов, мы можем молиться с ангелами на литургии... Мы можем всё. Притом что человек – самое слабое животное, если смотреть на него как на часть мира животных. Он очень долго превращается в самостоятельного деятеля жизни. Жеребенок, родившись от кобылы, тут же на ножки встает. Он слабый, падает, но уже ходит и ищет вымя. А пока пойдет ребенок, сколько бессонных ночей у его колыбели проведет мать! Он самый слабый. Он не видит ничего, он не разговаривает, он еще ничего не понимает... И у него нет ни панциря, ни когтей, ни рогов, ни копыт, ни крыльев – ничего. Он – самое слабое существо в мире.

И вместе с тем он – хозяин мира. Выходит, что слабость – залог его власти над миром, и мы видим, что все слушаются человека. Большой буйвол позволяет собой править. Умный конь с мудрыми глазами и серьезнейшими мышцами смиря-

ется под седоком. Корова дает нам молоко, собака служит нам зубами, овца – шерстью, пчела – жалом и медом. Мы подчинили себе мир, потому что Бог однажды сказал нам это. Он сказал, что мы, люди, должны жить в этом мире, управлять им и царствовать над ним. Мы это и делаем.

Человек – царь, но царь слабый. Слабый до тех пор, пока он полагается на собственные силы, и очень сильный, когда он с Богом. Интересно, что в шахматной игре самая слабая фигура – это король. Но мат королю – это конец шахматной партии. Убийство короля – это конец, хотя король – самая невоинственная фигура на шахматной доске. Там есть слоны, офицеры, пешки, кони – они воюют, стратегии разные разрабатывают. Самая серьезная фигура – королева, она вообще творит что хочет. А король – самый слабый, но его поражение является окончанием партии и полной сдачей. Вот человек и является таким слабым королем, физически слабым, но притом умственно очень сильным, который заставляет овцу отдать нам шерсть, собаку – служить нам зубами, коня – мышцами; который весь мир вокруг себя закручивает в соответствии со сказанным: «Ты – царь мира, царствуй здесь! Царствуй и хозяйничай. Ты имеешь Мой образ, а Я – Царь, следовательно, и ты – царь. Царь этого видимого мира. Командуй им, управляй им».

Это любимое существо, в котором соединяются более нигде не соединимые вещи – духовное и телесное; в котором гармонично воплощены растительная жизнь, вегетативная

и духовная. Растительная — это волосы и ногти: их режешь — не больно, это некая растительность, лишенная чувствительности. Жизнь вегетативная проявляется в том, что человек должен питаться, расти, распространяться; при этом он — совершенное млекопитающее, он должен знать своих родных, питаться грудью, рожать потомство... И человек одновременно — ангел, дух. Он может молиться, он может пренебречь физикой ради духовного, ради пневматики. В нем есть всё. Он может быть и растением, и деревом, баобабом. Отчасти правы индусы, потому что действительно можешь быть чем хочешь. Можешь быть камнем, деревом, бизоном, свиной, ангелом, звездой, бриллиантом, куском грязи... Человек все в себе соединяет. Это микрокосмос.

И Господь любит его. Господь сделал некую ставку на человека. Господь не просто любит нас как творение Свое. Он любит и Себя в нас, потому что Он отобразился в нас. «Себя во мне изображает, / как Солнце в малой капле вод», — пишет Державин. Но Он поставил на нас еще и большую ставку, потому что мы должны оправдать Его имя перед Вселенной, перед любым живым существом. Мы должны посрамить дьявола. Вот Книга Иова. Иов не просто страдающий праведник, это точка, в которой сошлись все силовые поля духовной брани. «Видел ли ты раба моего Иова? Нет такого на земле, праведного, богобоязненного, удаляющегося от зла» (ср. Иов 2, 3). Таким должен быть каждый человек.

Святой праведный Иов. Современная икона

Человек, знающий Бога, удаляющийся от зла, посрамляющий диавола, претерпевающий все, прославляющий Бога и входящий в вечность, – это человек по замыслу Божию. Вот такой должен быть человек. А мы просто еще не знаем, кто мы такие. Как святитель Иоанн Богослов осторожно говорит: «Дети, мы еще не знаем, кем будем. Мы знаем только, что мы увидим Его, какой Он есть». Мы еще не знаем, кто мы есть и кем мы будем. Действительно, мы – загадка для себя самих. И расцвет психологии, например, или антропологической философии связан с тем, что человек неисчерпаем. Гораздо интереснее общаться с человеком, чем со звездами. С человеком, а не с глубинами морскими. С человеком, а не с ветрами, штормами. Потому что в мире все замкнуто на человека. Что ты подумаешь – то и будет. Как ты скажешь – так и произойдет. Как ты согрешишь – будет вот так вот. Помолишься – будет вот так вот. Мы же на святых это видим. Видим, как отступает стихия, как преклоняются животные перед человеком. То есть святые – это некое снятие шторки перед тем, каким должен быть человек. Человек не должен быть таким, каким мы его видим. Наш собеседник, спутник, современник в транспорте, на улице, в телевизоре – он не такой, каким должен быть. Человек должен быть другим. И Церковь говорит нам: это не человек еще, это – некая возможность человека. Ведь и рождается человек не как «готовый продукт», а как возможность.

Если человека после рождения изъять из семьи, из человеческого общения, он вырастет не таким, как его родители. Родился в семье русских людей мальчик, мы его забрали от родителей и поселили в семью индусов, где будут на хинди разговаривать, – он русского языка вовек не узнает, он будет на хинди с детства говорить. Если мы отдадим его в армянскую семью, он будет армянским ребенком. Он воспитается в тех понятиях, языковых принципах и жизненных традициях, которые мы ему навяжем. А если мы его заберем от людей и поселим, например, к обезьянам? Он на каком языке будет говорить? Ни на каком. Если до трех лет человек не услышит человеческой речи, а будет жить с обезьянами, волками, собаками, с кем угодно, он будет чесать ногой за ухом, есть с пола, перевернув миску, выть на луну и ни на одном языке не будет говорить. То есть человек – это не факт, это возможность. Родившийся ребенок – это еще не человек. Это – возможность человека. И нужно еще воспитать человека.

Нужно не просто зачать и родить, нужно еще сделать человека, дать ему понятия добра и зла, привить навыки – речевые, социальной адаптации, научить его трудиться, зарабатывать, уважать труд и т. д.

Итак, человек – это благословенная великая загадка, открытая Богу, и даже Ему, мне кажется, очень интересно, что с нами происходит. Мы – не решенное и не законченное явление. Мы – явление со знаком вопроса, и в зависимости от того, знаем мы Бога или не знаем, мы развиваемся в совер-

шенно разные стороны. Вот так можно говорить о человеке в современном мире.

О творении

Беседа третья

О том, что такое мир вокруг нас, о творении рук человеческих и рук Божьих, о временном и вечном. И о том, как отвести взгляд от временного и увидеть наконец вечное.

Мы исповедуем, что у мира есть Творец. Творец неба и земли. «Творец» по-гречески – «поэт». Он сочинил *небо и землю, море и вся, яже в них* (Пс. 145, 6). Он – Творец и вместе с тем Создатель. Эта мысль очень важна для че-

ловека, потому что человек будет жить в двух мирах. Человек живет в мире природы и в мире второй природы, то есть цивилизации. И куда бы человек ни пришел, он строит жилище, изобретает орудия труда, рыболовства и охоты, шьет одежду, подчиняет себе кого-то из животного мира: оленей, собак, слонов и прочих. Начинаются цивилизационные усилия.

Люди живут в двух природах. По одной природе, мы ходим по земле, от земли мы питаемся и в землю возвращаемся. А по второй природе, человеческой, мы живем в цивилизации. У людей разные цивилизации: многоэтажные дома, асфальтовые дороги или же просто чеканная монета, наличие власти – царя, князя, вельможи, начальника, полицейского... – законы. Вот эта вторая природа заслоняет первую: цивилизация заслоняет естественность. И мы, если выселены, выкинуты на природу, под чистое небо, под деревья, уже пугаемся. Нам нужны каменные дома, банковские карточки, теплая батарея. Мы уже боимся жить с природой, потому что мы цивилизационные люди. И вторая природа заменяет первую – а отсюда одна интересная вещь: мы верим в цивилизацию, но не верим в Творца неба и земли. Мы заслоняем Его от себя цивилизацией: каменными зданиями, транспортными средствами, средствами связи, гаджетами... Мы заслоняем от своего сознания веру в Того, Кто создал воду и живущих в воде, воздух и летающих по воздуху, землю, небо, море, звезды и прочая, и прочая.

Естественный человек вполне естественно верует в то, что мир прекрасен, что мир Божествен, что мир чудесен и у него может быть чудесный и Божественный Творец. А современный человек, окруженный делами рук своих, то есть камнями, бетоном, стеклом, пластиком, верует в то, что создал сам. Он верует во всемогущество науки, он верует в разные технологии, и это заслоняет простейшие истины.

А одна из главных истин состоит в том, что у мира есть Творец и что если весь мир сдохнет, извините, то никак рукотворно это не создашь: не расплодишь, не размножишь и не воссоздашь это все. Если вдруг все птицы рухнут на землю камнем и подохнут, человек ничего не сделает. И вообще нужно понимать, что в одной мухе ума, талантов, силы и премудрости больше, чем в любом «боинге», любом «шаттле», любом «буране», любом «Титанике». Любой корабль, водный или межпланетный, не равен по мудрости одной живой мухе, одному живому муравью, одному живому комару. Мы это забываем, потому что погружены в цивилизацию, и дела рук человеческих заставляют нас сомневаться в делах рук Божиих.

Мы, христиане, исповедуем, что Бог есть Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, то есть бактерий, молекул, атомов... Всего: и того, что видит глаз, и того, что видно только при помощи микроскопа или сложных инструментов. Значит, Он – Творец всего. Но это заслонено от нас верой в человеческие дела. И нам нужно смириться, чтобы

вернуться к простоте и к пониманию таких простых и очевидных истин. Выйди на речку, сядь с удочкой на рассвете, посмотри, как вода плещется, как рыба играет, как поднимается солнышко. Пойми, что человеческое – временно. Что бетон раскрошится, асфальт расколется, а живое останется, и живое – это не человеческое, это Божие.

Итак, у мира есть Творец.

Евреи имели заповедь о субботе. Они имели приказ помнить день субботний для того, чтобы не забывать никогда, что мир сотворен. Сотворен Личностью, Богом, Который благ и мудр, – и нужно помнить об этом. Смысл почитания субботы заключается в очень простой вещи: мир сотворен, у мира есть Творец, и уже все сделано – успокойся! Почитание субботы вменяло евреям в обязанность никак не проявлять власть над миром. Почему евреям нельзя зажигать огонь в субботу? Потому что зажигание огня – это нечто прометеевское, похищенное у Бога. Почему нельзя носить обувь с гвоздями в подошвах? Потому что нельзя проявлять свою власть над Вселенной. В субботу нужно смириться. Нужно вспомнить, что мир сотворен Богом. Бог все уже сделал. Ты ничего не добавишь. Ты ничего не вынесешь из мира и ничего не привнесешь сюда. И в этом смысл почитания субботы. Замечу вам, дорогие христиане, что православные субботу почитают тоже – вместе с воскресеньем. Воскресенье больше, конечно, – это день искупления. А суббота – это память о творении. Потому что есть Творец у мира, Творец Премуд-

рый, а ты не дергайся, ты встань на место.

Сотворение мира. Мозаика. XII в.

Потому что если дитя родится, то не твоими силами, а Божией силой; если трава растет, то не твоей мудростью, а Божиим благословением. А если Ты, Господи, вдруг не разрешишь, то и дитя не родится, и трава не вырастет, и хлеб не заколосится, и дождя не будет, и то будет, и это будет. Потому что Бог командует миром.

У мира есть Творец, Господь – имя Ему. Эта простейшая мысль нуждается в глубоком внедрении в сознание современного человека. А человек противится этой мысли. Он Богу молится, но на самом деле уверен, что он сам – хозяин жизни. Это ложь. Хозяин жизни – Господь. Волосы на голове нельзя сделать белыми или черными без Его согласия и разрешения. И всё, что есть у нас, – это все Его. Ноготь растет Его силой, вырастает ребенок, проходя разные ступени роста, – это все Его мудрость и Его благословение. Так что мы, говоря о том, что Господь сотворил мир, говорим непременно о смирении современного человека.

Наши летания по воздуху, наши плаванья по водам, наши обмены мыслями при помощи телефонов ничего не значат, потому что как были мы слабыми, так и остаемся слабыми. Как взвешено дыхание наше, так и остается взвешенным. Как от Бога зависел каждый глоток нашей слюны, так и зависит. Вот Иов говорит Богу: «Что ж Ты мне не дашь слюну мою проглотить?!» (ср. Иов 7, 19) – то есть я и слюну

проглотить не могу без Божиего разрешения. Либо я захлебнусь ею, либо рот пересохнет, если Он так захочет.

Современному человеку надо вспомнить простейшее: у мира этого есть Творец, и мир сей чудесен только потому, что Творец его чудесен. Изучайте творение Божие и познавайте руку Создателя. Вот картины. Смотришь: это – Васнецов, это – Суриков, а это – Айвазовский. Сразу угадываешь: море написал Айвазовский. А это – «Девочка с персиками», Серов. А это – «Незнакомка», Крамской. Мы руку мастера узнаём по бесценным полотнам. Но почему же не узнаём по бесценным полотнам мира Божиего, по всему тому, что создано, руку Мастера? Есть Мастер, целуйте руку Его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.